

Михаил АНОХИН

Автор пятнадцати книг поэзии и прозы. Стихи и проза публиковались в краевых журналах Алтая, в московских литературных журналах, в центральной прессе, в периодической печати Кузбасса. Лауреат журналов «Огни Кузбасса» и «Огни над Бией», победитель Российского литературного конкурса «Энергия творчества -2013» В настоящее время живёт в Прокопьевске, Дипломант Международного литературного конкурса «Лучшая книга года» -2014 (Германия). Член СП России.

ДИАЛЕКТИКА, РОССИЯ, ПУТИН

Каждый человек стремится к тому, чтобы не менять без нужды устоявшейся уклад жизни. Даже тогда, когда внешние обстоятельства вынуждают его изменить, внести коррективы (сменить место жительства, работу и т.д.) в размеренный, привычный образ жизни, он – человек ищет щадящие (не экстремально-радикальные) методы преодоления противоречий между внешним миром и внутренним.

Внешний мир требует изменений, внутренний мир требует стабильности и постоянства.

Конфликт этот вечный, не вчера начался и не завтра закончится! Он присущ как бактерии, так и человеку и, тем более сообществу людей организованных в государства. Если на уровне живой материи движущей силой этого противоречия, между гомеостатическими (комфортными, привычными) условиями жизни и внешней средой является изменение внешней среды под воздействием на неё загрязнения, освещенности и т.д., то в государствах такое противоречие вызвано развитием науки. Говоря марксистским (а точнее сократо - гегелевским) языком диалектики, развитие производительных сил вступают в конфликт с производственными отношениями.

Вот с этих позиций попробуем рассмотреть политику Путина, но прежде коснемся еще одного момента присущего исключительно человеку, этот момент - оценка.

Если живая материя приспособляется к изменению внешней среды радикальным способом, то есть перебором вариантов и, как поется в песне, «за ценой не постоит» то человеку важна именно цена, которую он должен заплатить, чтобы найти новое, устойчивое (комфортное) положение.

Поэтому невероятно важна «цена вопроса»!

Лидер государства тем более «скован» в своих делах этой «ценой», а точнее оценкой, которую ему дает экспертное сообщество.

Есть оценки банальные, в виде известной присказки: «всяк рожденный, да помрет...». Но мы речь ведем не о банальном и очевидном, а о том, что не банально и неочевидно.

Известно так же, что чужую беду – руками разведу, а своей беде - ума не придумаю».

Лидер государства обязан – не может уклониться! выбрать что-то и отвечать за этот выбор, если не перед судом, то морально и политически. Советчики, как правило, никакой ответственности не несут.

Тут бы и можно поставить точку, поскольку инструмент для анализа нынешней ситуации в России дан, а применить его может каждый в силу своего логического мышления и тех фактов, которыми он располагает.

Моя сумма фактов говорит о том, что Путин боится применить к России радикальные (большевистские) методы лечения. Дамоклов меч гайдаровского большевизма висит над ним. Обжегшись на воде дуют на парное молоко.

Все советы этого рода он отменяет и принимает все что угодно, но только не хирургию к пациенту под названием Россия. Историческая память так же против «хирургии», слишком часто в прошлом веке клали Россию на операционный стол.

И опять тут вопрос оценки состояния пациента. Не ошибаются ли советчики терапевтических методов? Есть ли историческое время для консервативного выбора? Не обманывается ли президент, прислушиваясь к голосу своей совести, своей исторической ментальности, что консервативный метод даст положительный результат и алчные соседи, + внутренние причины дадут время для оздоровления пациента по имени Россия?

Моё мнение (безответственное, разумеется!) такое – Россию без глубокого хирургического вмешательства во весь его многосложный механизм не вылечить.

Для терапии не вижу исторического времени, попросту говоря – нам этого времени не дадут!

Оно – время сейчас настолько уплотнено, что можно смело считать прошедший год за десятилетие в 19 веке!

Как ни странно покажется, но наиболее емко, детально и поэтапно эта хирургия прописана в документах КПРФ! Может быть, есть еще что-то, о чем мне неизвестно, но я пишу об известном мне.

Прокопьевск 2013 декабрь 27.

ОБ ИГРОКАХ БЛАГОРОДНОЙ ОКРАСКИ

О безнравственности и социальной опасности частных казино исписаны горы газетной бумаги. Сколько было благородных жестов!? Сколько было соплей и депутатских слюней размазанных по экранам телевизоров?! Целый лес политических копий сломано и что же?

А то, что пришли к заключению да на самом высоком правительственном уровне, что играть в частном казино недопустимо по соображениям нравственного порядка и элементарной справедливости. А вот играть в международных казино типа «Форекса», «ММВБ» и прочих биржевых площадках не только можно, но и благородно и полезно.

Ибо по соображениям века нынешнего всякий международный спекулянт является лицом уважаемым и безупречным в нравственном отношении не то, что уличный катала, или содержатель частного казино.

Ну а кто против спекулянта, тот человек отсталый, убогий. Такой человек ни к чему не годный кроме созидательного труда. То есть по понятиям игрока на бирже – лох, пригодный исключительно для того, чтобы кормил, поил, обувал и одевал нынешнюю финансовую элиту, то есть спекулянта.

Да ведь и посочувствовать спекулянту нужно, ибо казино пусть и международное, имеет своего учредителя, своих директоров и техников, которые настраивают в нём игровые автоматы! Так что был миллиардером и раз, крутнулось колесо Фортуны, и похудел

в тысячу раз! Стал за час-два всего-то миллионером! Рисковое дело как и всякая игра на деньги.

Самое страшное преступление среди спекулянтов на бирже это когда кто-либо осмеливается «подкрутить настройку» игровых автоматов. Грубо говоря, произведет несанкционированную врезку в эту финансовую трубу и начнет откачивать ресурсы в свою пользу.

Тут уж судебная система учредителей казино беспощадна. Миллиарды не спасут – окажешься за решеткой!

В заключение скажу, что и у международного спекулянта есть основания считать работягу лохом. Ведь достаточно ему, то есть спекулянту свистнуть в телевизор что-нибудь типа – «скупай» или напротив «продавай» и, как тут же ломанутся в банки трудяги со своими кровно заработанными грошами и начнется, закрутится лохотрон!

Прокопьевск 2014-12-22

ПОЕЗД В ДЕТСТВО

В купе я неожиданно встретил Перчина Ивана Ивановича известного в наших краях оппозиционера всему и вся.

Трудно сказать с кем он был в дружеских отношениях, хотя многие искали его расположения.

Мы что-то буркнули друг другу, уселись за вагонным столиком и с час не меньше созерцали сквозь мутное, немывтое окно картины проплывающего пейзажа среднесибирской равнины.

Над нами тихонько бубнило радио, сообщались всяческие события на международных фронтах дипломатии.

- Отчего, - спросил я его, - весь мир не прав, а мы одни только правы?

- Оттого, дорогой мой друг, что «всего мира» нет, а есть ряд стран, которые говорят о себе – «мы весь мир»! Ну как наш Иван Усыпкин говорит, что он и есть вся пресса, и кроме него нет ничего в нашей округе.

- Так Вы хотите сказать, - начал было я, но он меня на манер наших завсегдаев телешоу бесцеремонно перебил.

- Нет, я ничего не хочу сказать, это Вы сказали – «весь мир», я

же пояснил Вам, что «всего мира» нет и в помине. Если хотите, то есть Шер-хан, только не из сказки о Маугли, а вполне настоящий с козлиной бородой, в цилиндре, а вокруг него стая шакалов, тонко и звонко поддвывающих.

- Ну коли судьба вот так свела нас в одном купе этого поезда, то не скажете ли, куда Вы отправились?- Спросил его я, стараясь сменить тему. И знаете, что он мне сказал?

- Вот еще вопрос совершенно никчемный, разве Вы знаете, куда сами-то отправились?

И тут я на мгновение опешил даже. Как же не знаю? Вот и билет у меня до города моего детства взят.

- Я-то знаю, - ответил ему с некоторым вызовом, - а вот Вы...

- Ну да, ну да, Вы мне еще свой проездной билет покажите.

И он так хитро улыбнулся, словно только что мои мысли прочитал.

- Вы думаете там, в том городе, где провели своё счастливое детство, найдете что-то? То есть найдете хотя бы осколки Вашего детства? Сирень в парке, духовой оркестр в городском саду, где Вы впервые поцеловали девочку? Чушь! Вы даже мостовую, по которой босыми ногами ступали, не найдете! Думаю, её давно уже в асфальт закатали. И строений прежних не найдете. А уж про дом, в котором на свет появились, вообще молчу.

Похоже, мой собеседник выдохся на этом монологе, как-то осунулся, плечи опустились, да и взгляд потух, только кисти рук, сложенные на животе, совершали какое-то кругообразное движение, и это действовало на меня заворачивающе.

Ведь все что он сказал, самое моё сокровенное сказал. Так почему же мне так тошно стало? Разве не эти мысли во мне жили все эти годы? Разве не этого я хотел? Но вот сказал, и горечь пролилась в сердце. Что-то происходит, господа мои, когда сокровенное произносится. Магия звука что ли? Не пойму.

Но он прервал затянувшееся молчание:

- Вот и я, дурак, за этим же пустился... Старость, знаете ли поджимает, хочется чего-то такого чего точно знаешь – нет и быть не может, а все ж хочется. Легкое такое помешательство в мозгах происходит. Н-да... Не то чтобы очень, однако же... Вот...

Он обвел купе широким жестом, как бы обрисовывая то, чего по здравому размышлению быть не должно, а по факту случилось.

И опять наступило молчание, только стук колес на стыках рельс, да раскачивание и поскрипывание вагона нарушали

тишину. И вот он вскинул глаза на меня и произнес:

- Я как-то Вас раньше и не замечал вовсе, хотя городок наш таков, что все обо всех всё знают, вот прокурор к примеру...

И тут я его прервал, зябко что-то стало, когда он прокурора помянул:

- Не надо прошу Вас и про градоначальника тоже не надо и про его замов, Боже Вас упаси, и вообще...

- Эх Вас, – только и промычал собеседник, словно через губу переплюнул.

- Нет, Вы не подумайте! Я ведь тоже решительно и даже местами готов, однако, вот так на персоналии? Это знаете ли...

И тут меня что-то замкнуло, а он – вот подлец! Расхохотался, да так звонко, что в наше купе заглянула проводница и спросила, не нужно ли чая.

Чай принесли, и даже заварка его была вполне сносной. Перчин достал коральку копченой колбасы и кусок порезанного черного хлеба, ну и я кое-что достал из пакета.

Ели каждый своё. Как-то не получалось объединить все это в один стол. Наверное потому, что не было спиртного. Если бы было, тогда, естественно и природно объединились бы, может даже и подружился бы, но при нынешних обстоятельствах...

После чаепития мы опять созерцали пейзаж за окном, но разве можно было часами молчать? Может, мой визави и мог, но не я. Скажу честно, люблю поговорить вообще, не так чтобы, но почему бы и нет?

О погоде, к примеру, или о ловле карасей удочкой, о выращивании помидоров, или о приготовлении запеканки из ветчины, картофеля с сыром и луком.

Но, сами понимаете, с человеком, всеу помянувшим имя прокурора, не станешь же говорить о кулинарных изысках, и поэтому я спросил о нашем городском придурке, Афиногене Поломошном.

- Как же, знаю его лично, – подтвердил Иван Иванович, видно сам тяготился молчанием. - Одно могу сказать о нём совершенно точно и ответственно. Он не добивался чести называться либералом и демократом, к чему в настоящее время стремится каждый осел.

И так на меня зыркнул, что я уже и пожалел, что затеял очередной раунд разговора с ним. Понял, что он меня ослом считает. Вот и поговори после этого с человеком?! Но сдержался.

- Да помилуйте! Чем же Вам не угодили демократы и либералы? Кажись все страны, все государства, где сие процветает, живут и здравствуют! Чем же это плохо?

- А тем и плохо, – ответил он, – что процветают.

- Нет уж, Вы мне объясните, чем же это плохо когда процветают?

- Природа, – ответил он и уставился в окно.

- И что природа? – не унимался я. - Причем природа? Вы уж отвечайте, ежели есть ответ.

- Да есть, есть ответ. Самый красивый и самый большой цветок в мире Бунгапатама, или Раффлезия, является паразитом. Мало того, оно питается насекомыми. Так что демократия и либерализм питается людьми – это их пища. А форма, конечно завлекательная, иначе бы кто в их сети попался.

- Однако, что же Вы предлагаете? Неужели отказаться от прав человека?

- Ни в коем случае! – воскликнул Иван Иванович! – Я предлагаю определить, что такое человек!

- Эк куда хватили! А то это не очевидно?

- В этом-то все и дело! Для кого-то очевидно, а для кого-то и нет. Для тех, кому не очевидно, тоже согласия нет. В этом вся загвоздка.

- Так ведь и не придете ни к чему. Передеретесь и расплюетесь. Вражды только больше будет.

Иван Иванович почесал переносицу и согласился со мной:

- Ваша правда. Передеремся. Тут без диктата силы никак не обойтись!

И вдруг резко, почти выкрикнул - повелеть нужно!

- А повелитель со своей опричниной только себя и их за людей посчитает, а всех остальных на сорта разделит.

- Так и Вы тоже считаете, – уже иным упавшим на три октавы голосом спросил Иван Иванович.

- Считаю, – твердо ответил я. - Даже христианству не удалось построить справедливое общество, разве что староверы, да и то не везде и ненадолго.

Тут и мою станцию объявили. Сошел я на перрон и огляделся. Никто здесь меня не ждал, да и не мог ждать. Пустынно и тихо было. Сошел по железной лестнице в здание вокзала и спросил дежурную, есть ли где гостиница. Гостиницы в городе моего детства не было.

ПРАВ? ДА!

Именно так, как вопрос должно пониматься это словосочетание. Об этом я уже писал, но хотел бы продолжить эту тему, потому что мои критики настаивают на существовании некой абсолютной правды, существующей даже помимо сознания человека!

Они, видимо путают несколько понятий хотя и близких в разговорной речи, но разных по существу, правду с истиной и фактом события.

Об истине скажу так, что абсолютная истина у Бога, а человек довольствуется относительной истиной, да и то, только в естественных науках, и там только, где была соблюдена процедура расследования!

Этим утверждением я провожу воображаемую черту между различием правды и истины!

Итак, правда субъективна потому, что целиком принадлежит человеку. Человек произнося это слово, как бы требует от собеседника подтверждение своей правды.

То есть он хочет убедиться в том, что и собеседник (партия, социальная страта) эту его правду понимает (ют) одинаково с ним. Проще сказать человек ищет единомышленников, а вовсе не чего-то такого, что объективно существует в природе, вне его самого!

Однако есть еще факт, который так же в обывательском сознании выдается за правду.

Феномен факта, это феномен, относящийся к событию. Факт всегда связан с последствиями события. Скажем, наезд машиной на человека, если не было (нет) последствий от этого наезда, то такой факт становится правдой того, кто наехал, и того, на кого наехали, а так же свидетеля, если он есть. Как следует из жизни – это три разные правды одного и того же факта.

Последствия являются тем «проявителем», который высвечивает факт наезда, объективирует его в процессе расследования! И тогда этот факт становится уже «относительной истиной». На большее человеку рассчитывать не приходится!

Итак, факт устанавливает следствие, простите за невольную тавтологию, опирающегося на последствия события! То есть следствие обращает внимание на травмы, повреждения машины, свидетелей. Если ничего этого нет, то событие не более чем - правда, участников его!

У Маяковского: «Я знаю — гвоздь у меня в сапоге кошмарней, чем фантазия у Гете!»

То есть факт (наличие гвоздя, или больной печени, или камня в почке) может иметь субъективную природу, но и тут причина этого факта устанавливается определенной процедурой! То есть объективируется!

Конечно, для человека с больной печенью и с «гвоздем в сапоге» никакой объективации не нужно — это его знание, его личная правда!

Да и никто вовсе не претендует на то, чтобы этой личной правды у человека не было — это было бы совершенной глупостью!

Вопрос опять-таки возникает только и исключительно тогда, когда человек произносит слово — «правда».

То есть он этим самым требует от собеседника либо веры в свою правду, либо следствия по вопросу боли в боку, или в ступне ноги.

-Посмотри, что там? — то есть произведи расследование!
Объективируй мою боль!

Правда, очень близка к такому понятию как «мнение», но как мы видим, полностью не сливается с ним.

«Мнимый, на одном только мнении основанный, неистинный, неподлинный, призрачный и воображаемый, видимый и обманчивый». (В. Даль).

И чем глупее человек, тем больше его раздувает от самомнения, тем огромнее его правда, порой затмевающая все горизонты, отравляющая и человека, и все, к чему он прикоснется!

Такой человек обуреваемый мнениями, ему только ведомой правдой себя мучает и окружающих.

О ТЕМПЕРАТУРЕ СОЦИАЛЬНОГО ТЕЛА

Зависть слишком человеческое чувство, и было бы легкомысленно не учитывать её при анализе настроения («температуры») в обществе.

Она сидит почти в каждом человеке и только у одного она задавлена самодисциплиной, а у другого настолько разнуздана, что выпирает из него отовсюду и по любому поводу.

Люди совести стесняются этой «заразной болезни» и придумывают этому чувству разные благообразные синонимы типа «белая зависть».

Когда мерилом благосостояния становится богатство, то Мамона – этот древний бог (иное имя Сатана!) начинает властвовать в душе человека и шествует в нём, в человеке, на двух ногах.

Одна нога – гордыня (я все могу, и нет никого лучше меня!) и вторая – зависть (у него есть, а у меня нет!)

Так что социология, если она честна в себе самой, не может не учитывать этого человеческого качества. Более того любой иной замер социального градуса будет не состоятельным в научном (объективном) смысле.

Но ведь и это только часть проблемы научного знания о температуре социального тела.

К сожалению, социология уже в момент своего появления попала в силки политиков и стала обслуживать политические интересы. Иначе сказать, стала политическим инструментом.

Сейчас, когда конфронтация по разделительной религиозной линии: уладочная христианская цивилизация - исламская умма, рассекающая мир по вертикали: небо-земля, обострилась в форме экстрима. Закривавила и горизонтальная линия: Запад - Восток.

Но Восток и Запад, как верно подметил певец колониальной Англии Киплинг – «с мест не сойдут». Не уступят никогда друг другу, в лучшем случае это будет компромисс сил, состояние зыбкое, временное, как Ялтинские, или Хельсинские договоренности, как обещания Горбачеву не расширять НАТО на Восток и так далее.

Всё международное право есть оформленный юридическим языком компромисс сил, участвующих в процессе создания этих правил (законов).

Понятное дело, что международные политические силы, не принимавшие участие в создании этих правил, действуют по своей воле, исходя из собственного правосознания, или же смиряются под диктатом сил коалиции, создавшей эти международные законы. Но смирение тоже процесс временный, обусловленный множеством факторов, порой ничтожных, как падение мертвой птицы на снежный склон, вызвавший лавину, под которой погибли сотни людей!

Этот «крест человечества» особенно кровотоцит в мире глобальных информационных технологий.

Отсюда истоки и сила нынешних «комбинаторных войн».

В связи с вышесказанным нынче невозможно верить ни одному социологическому измерению, потому как социология, финансы, экономика, психология и все другие науки о человеке и обществе стали инструментами глобальной войны.

Ни один человек, будучи честным с самим собой, о другом измерении честности говорить не приходится, не может с уверенностью сказать, что свободен от воздействия глобальной машины промывки мозгов.

Человек решительно потерял себя в этом мире и надежды, что он себя найдет когда-нибудь, нет никакой!

Прокопьевск 2014-12-27

МОЁ МНЕНИЕ!

Очень трудно научиться человеку говорить: «я не знаю».

Еще вопрос к нему не слетел с языка вопрошающего, а ответ уже готов, уже знает, о чем его хотят спросить и как нужно ответить!

Человека словно распирает от знаний, и он только и ждет повода, чтобы высказаться по любому вопросу!

И вот что еще удивительнее всего, чем вопрос проще, тем больше надежды на то, что получишь ответ: «Я не знаю».

Вроде как не стыдно признаться, что не знаешь, как заварить трещину в размороженном блоке двигателя машины. Или как застеклить окна, привить ветку яблони к грушевому дереву, написать роман. Да что там роман! Заявление в суд, или заполнить налоговую декларацию!

Однако сознаться в том, что ты не знаешь, что нужно делать с утечкой капитала из России, или не приведи Господи, не знаешь,

как побороть коррупцию! Этого тебе не простят, и более того, и сам ты обязательно на этот счет имеешь «свое мнение»!

Как сделать прививку плодovому дереву, или произвести внутривенную инъекцию – не знаешь, а во внешней политике, в экономике тут уж без «своего мнения» обходится редко кто.

Отчасти тут и иллюзия подобия играет свою роль потому как редко кто, доживши до седых волос, не представляет себе экономику домохозяйства и политику внутри семьи.

Но поскольку семей много и судеб (экономик) домохозяйств ровно столько, сколько семей, то и мнения на экономику государства из аналогии с семьей столько, сколько и людей поживших и повидавших многое в жизни.

С другой стороны чужой даже отцовский, или материнский опыт жизни вовсе не указ и не наставление к руководству для сына или дочери, особенно в нынешнем быстротекущем мире.

Вот и получается, мнений бесчисленное множество, а толку, эффекта положительного никакого!

Да посмотрите на экран телевизора, на все эти ток-шоу, и что увидите? Сопли, и слюни, летящие оппоненту едва ли не в лицо. Ор и крик с намерением перейти к рукопашной схватке.

Думается мне, именно по этой причине, любая вменяемая власть не обращает внимания на все эти митинги, протесты, информационный вой и шум, а руководствуется собственной суммой знаний и опытом своей деятельности. Иначе это не власть, а ковыль на ветру!

Власть, если она вменяемая, как и дубы, падает только от бурь революций, но революции всё разносят в щепу.

Я намеренно оставляю в стороне важнейший вопрос, кого или что представляет власть, иначе сказать, в чью пользу она ведет корабль государственности.

Я исхожу из предположения, что власть действует в пользу всех! Но что это значит – действовать в пользу всех? Бывает ли так в жизни?

А бывает ли так в многодетной семье? Нет ли у отца или матери своего «любимчика»? Представить это для нынешних семей, где один-два ребенка практически невозможно. Сейчас дети в семьях перекормлены заботой, как иудейские гуси арахисом!

Так что ответ на вопрос о любви и заботе власти обо всех можно оставить, хотя бы на том основании, что в жизни хорошее для одного может быть плохо для другого.

И когда я говорю «для всех», имею в виду, что ни для кого в исключительном порядке!

Так что для всех явно не получается, благом бы было, чтобы власть никому не позволяла возвыситься над другими. Иначе, как говорил Цицерон: «Трудно, защищая свою свободу, соблюсти меру, пока под видом сохранения равенства кто-то хочет возвыситься, чтобы угнетать другого...»

В хорошей семье все равны перед волей отца, а ни отец, ни мать худого для своих детей не хочет. Это аксиома. Вопрос только в том, является ли власть отеческой, или это власть отчима? Еще хуже – власть «засланца»! Ну как птенец кукушки в гнезде синички.

Насчет выгоды для одних и невыгодности для других, классический пример из современной истории с курсом рубля. Очевидно, что для импортеров хоть огурцов из Индии, хоть картошки из Египта, или марроканских апельсинов – слабый рубль плохо. Плохо это и для тех, кто учится или живет за границей.

Для экспортеров хоть пушек и самолетов, хоть нефти и газа, хоть пшеницы – слабый рубль благо!

Ну, посудите сами, мировая цена на пшеницу в долларах 240-242 за тонну, а в рублях 1000-1200. То есть равновесная (равновыгодная) продажа пшеницы экспортером ориентируется на курс где-то в районе 41 рубля за доллар. Если рубль более слабый (меньше 41 рубля), то выгода от продажи зерна на экспорт очевидна при сохранении внутренней цены в 1000-1200 рублей.

Но я совершенно отвлекся от заявленной темы, а что поделаешь? Давит человека злоба дня, поэтому невольно перескакиваешь на эту злободневную тему.

Да ведь и сказать более нечего. Разве что самого себя упрекнуть в приверженности высказывать своё мнение. И поэтому закончу эту статейку цитатой из Шекспира, адресованной, прежде всего, себе.

"Грехи других судить вы все усердно рветесь;

Начните со своих - и до чужих не доберетесь". В.Шекспир.

Прокопьевск 2014-12-23

***